

КАРГОПОЛЬСКИЕ «БОБКИ»

□ И. В. Дружинин.
Глиняные игрушки
«Крестьянка с корзинкой»,
«Гармонист», «Крестьянка
с птицей». Гринево. 1940 г.

Уже пять веков стоит на берегу Онеги город Каргополь — один из центров традиционной русской глиняной игрушки. Здешние скучные каменистые земли не могли надёжно прокормить людей. Ремёсла же служили крестьянам верным подспорьем. А поскольку глины в Каргополье предостаточно, гончарные премудрости осваивали целыми деревнями. В XIX в. в Панфиловской волости в окрестностях старинных сёл Печниково, Торопово, Гринево, Ананьево сложился сезонный красноглиняный промысел.

□ И. В. Дружинин. Глиняная
игрушка «Медведь».
Гринево. 1940 г.

В отличие, скажем, от дымковской игрушки в каргопольском глиняном «народце» преобладают деревенские типы: бабы с корзинками, детьми или птицами на руках, с лепёшками на тарелочках; бородатые мужички — пахари и сеятели, кузнецы и охотники, гармонисты и балалаечники.

Название города Каргополя, возможно, происходит от двух финских слов: «каргун» — «медведь» и «пуоле» — «страна». Не потому ли в этой «стране» так популярен игрушечный образ поющего «баскую песню» глиняного медведя, которого ласково зовут «медведко»?

Каргопольские «бобки»

В перерывах между однообразной работой за гончарным кругом из кусочков тёмной глиняной массы, которые оставались после изготовления крынок, горшков и другой немудрёной посуды, лепили простенькие игрушки, по-затемному «бобки»: лошадок, кур, «утошек», коров, баранчиков и бабок в «досельных», т. е. старинных, нарядах. Глиняная «фауна» Каргопо-

Орнамент у каргопольских «бобков» незатейливый: ни растительных мотивов, ни декоративных завитушек – только кресты, дуги, волнистые линии, ромбы, полоски, кольца. Такой испокон веков была и северная вышивка, украшавшая фартуки, кокошники и юбки. В древности каждый элемент орнамента имел конкретное магическое значение: ровная линия – земля, волнистая – вода, овал – зерно, а ромб – пожелание счастливой охоты.

ля весьма необычна: сплошь и рядом встречаются какие-то фантастические существа, каких в других местах и не увидишь. А каргопольский Полкан («стар матёр человек») вообще получился человек-полуконь.

До конца XIX в. фигурушки получались блёклыми, однотонными. Лишь некоторые мастера раскрашивали их печной сажей, мелом и цветной глиной. Но и после появления натуральных красок каргопольская игрушка долго оставалась по-северному сдержанной – мастера предпочитали неяркие оттенки.

Близ города сейчас глину не копают, ездят за ней километров за 30. Заготовки делают летом. Работают вручную. Глина должна быть без примесей. Из одного куска с минимумом налепных деталей выходят лошадка, кукла, Полкан. Две недели будут они сохнуть, потом несколько дней простоят в горячей русской печи, где глиняный черепок станет чуть светлее. Наконец, при высокой температуре игрушки обожгут в электропечах – и выйдут из них создания звонкие, сухие, поддумяненные, а главное, крепкие. Теперь их можно раскрашивать.

⇒ А. П. Шевелёв.
Глиняная игрушка
«Олень».
Токарево. 1963 г.
Коллекция
Л. А. Латынина.

Вид на центр
Каргополя со стороны
реки Онеги.

Технология производства каргопольских игрушек с давних пор не менялась. Только обжиг раньше другим был. Крепость «бобки» приобретали в русской печи. Их туда клади вместе с берёзовыми дровами, несколько часов топили, а поутру ещё не успевшие остить фигурки вынимали, очищали от золы и копоти, расписывали кисточкой.

В ДЕРЕВНЕ ГРИНЕВО

В начале XX в. промысел угасал. Потомственный гончар Иван Васильевич Дружинин (1887–1949), уроженец деревни Гринево Каргопольского уезда Олонецкой губернии, в 1930-х гг. делал неяркие расписные игрушки. В его арсенале были всё те же стариные мел, сажа и цветная глина. По словам краеведа Ф. К. Докучаева-Баскова, дружининские «бабы» с плоскими скифскими лицами и обнажёнными грудями напоминали «изделия людей каменного века». Звери тоже больше походили на древних идолов,

Обжиг каргопольских игрушек в русской печи.

Игрушки никогда не лепили по трафарету, всё делали вручную, на глаз, ориентируясь на традицию, но и давая волю воображению. Оттого двух одинаковых каргопольских Полканов не встретишь: у одного шапка сильнее набекрень покосилась, у второго глазки лукавее, у третьего орденов больше и эполеты роскошнее.

Современная игрушечная композиция «Берегиня и Полканы». Каргополь.

Знаменитая мастерица Ульяна Ивановна Бабкина (1887–1977) тоже жила в Гриневе. В 1950-х гг. она одна продолжала лепить традиционную игрушку: мудрых бородатых Полканов, птицу Сирин, весёлых медведей с гармонями, хитроватых мухоморов, счастливых толстух и нянек с младенцами на руках. Добрая Ульяна Ивановна дарила игрушки гостям, и званным, и незваным, забредшим в её ветхую покосившуюся избушку. Сегодня вещи, сделанные её руками, хранятся в музеях. Куклы Бабкиной – «муфта» (модница с муфтой), «кокошник» (нянька в кокошнике с младенцем), подобно дружининским, напоминают не столько крестьянок, сколько глиняных скульптур «баб» из древних захоронений – Роженицу, Берегиню, Великую Матерь. Врождённый дар импровизации виден и в сюжетах, и в окраске этих игрушек. Волк у мастерицы мог быть и синим (« знать, добрый был»), и чёрным («овечку ухватил»), и даже со звёздами на спине («ночью ведь пробегал, разбойник»). А заяц – с гармошкой: «в лес ходил, цветочков нарвал, пришёл домой, взял гармошку, весёлый...».

У. И. Бабкина. Игрушка «Полкан». Гринево. 1964 г.
Коллекция Л. А. Латынина.

Современная игрушечная композиция «Музыканты». Каргополь.

чем на реальных животных. Они-то и стали со временем восприниматься как классические каргопольские игрушки.

В 1967 г. по инициативе Союза художников РСФСР был создан гончарный цех «Каргопольская игрушка», ставший год спустя филиалом

До начала XX в. в Гриневе делали поливные глазированные свистульки. В наши дни потомственный мастер Валентин Дмитриевич Шевелёв (родился в 1933 г.) возродил традицию поливных и обварных игрушек. Последние изготавливали следующим способом: после обжига раскалённую фигурку погружали в густой мучной отвар — «болтушку», и пригоревшая мука оставляла на белой поверхности чёрный кружевной узор.

А. П. Шевелёв.
Глиняная игрушка
«Коза и козёл».
Каргополь. 1964 г.
Коллекция
Л. А. Латынина.

архангельского предприятия народных промыслов «Беломорские узоры». Возглавил его потомственный гончар Александр Петрович Шевелёв (1910–1980) из деревни Токарево. Он сам придумал несколько новых сюжетов для местных игрушечников: «ёжик, плетущий лапти», «грибник с кузовком», «крестьянин везёт хлеб на мельницу», «баба достаёт воду из колодца». Но продукция цеха носила сувенирный характер. Исчезли архаическая выразительность и импровизационность, зато появились не свойственные каргопольской традиции многофигурные композиции, тщательная лепка и зализенная поверхность.

В 2003 г. в селе Печниково был создан музей-мастерская традиционной каргопольской игрушки. В самом Каргополе открыт частный музей семьи Шевелёвых из деревни Токарево. Известны и другие каргопольские династии игрушечников, например Завьяловы, Рябовы.